

3813
6 VII 41

Секрет
Э.В.1

Критика

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ
ПРОПАГАНДЫ КРАСНОЙ АРМИИ-АВИАЦИИ ВОЕННОКОСМИЧЕСКОГО РАЙОНА

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о боеготовности I зенитно-пулеметного полка.

Выступление по радио председателя Государственного Комитета Обороны товарища СТАЛИНА было прослушано многими бойцами полка. По получении в ротах текста выступления товарища Сталина были проведены беседы и политинформации. Настроение личного состава полка хорошее, бойцы и командиры полны решимости вести бой до победного конца.

Существенных изменений в состоянии боеготовности I зенитно-пулеметного полка по сравнению с ранее Вам доложенному состоянию нет. Основным недостатком попрежнему остается недостаточная слаженность боевых расчетов пулеметных установок. Пулеметная установка 4 роты командир расчета мл.командир АБАХМАСОВ, по существу не может быстро перейти к открытию огня, нет слаженности и навыков. Неоднородно также сколочен расчет пулеметной установки 6 роты, командир сержант ХАМИЛОВ и 3 роты где командир красноречивеец МАСЛОВ.

В 4 и 5 и 8 ротах на огневые позиции допускались командиры без проверки их документов, что свидетельствует о недостаточной бдительности личного состава этих подразделений. Сегодня штабом полка выработана и дана в подзачетное дело новая инструкция для часовых на огневых позициях и командных пунктах.

06-0

Тов. ОФС.Ор - в 4 часа 22 числа у нас начались военные действия. Я вызвал к телефону т. Мигарева и спрашиваю: скажите, знаете ли вы воздушную обстановку? Он отвечает, что и по воздуху ничего не знает. Я говорю: я - начальник Главного Управления ЦУ Красной Армии, у меня имеются такие сведения, что имеются налеты самолетов противника на Гродно, Бильно и др. Он отвечает, что сведений таких не имеется. Я ему говорю: пригласите человека с картой и чтобы сведения, которые получаем, чтобы вам передавали и информировали, что делается. Это было быстро организовано. Все данные, которые идут, передаются в штаб БЭС и штаб моряков, они нас информируют, если известно чтонибудь. Все шло гладко, с часу была организована передача: все что мы получаем с наших постов - эти сведения передаем. Сегодня в 1 час дня у меня летчики записывают, что идет большая группа бомбардировщиков на большой высоте. Это передали наши посты БЭС - от Старой Руссы на Лугу идут самолеты, это под Ленинградом. Я думаю, почему они туда идут? Затем через Лсков на Ленинград идет большая группа самолетов. Зачем противнику идти через Лсков на Ленинград, наверное, думаю, это самолеты наши. Я звоню т. Мигареву и спрашиваю: у тебя есть авиация в воздухе по тылам? Он отвечает, что есть. Почему же ты не предупредил об этом деле, надо предупреждать. У него специально наш человек сидит, а его летчик сидит у нас. Если бы т. Мигарев предвидел, что в Ржевской и Минской зонах на такой высоте идут самолеты, то там ничего бы не произошло. А то перед вечером самолеты пошли, а затем вернулись обратно. О этом вылете ни слова сказано не было.

Мне посты передают, что на великие Луки идут бомбардировщики. У нас там имеется большой склад, в этом районе самолеты сбрасывают ракеты, затем группа повернула на Ржев. Я спрашиваю, что предпринято, мне отвечают, что подавались истребители-зенитчики. Затем группа повернула на Бязьму. Я вызываю Млгарева и спрашиваю: есть наши самолеты в воздухе или нет? Он отвечает, что самолеты в воздухе есть и возможно это так. Я спрашиваю: на Москву могут идти или нет? - Нет, не должны. - вдруг мне передают, что с Бязьмы самолеты повернули на Москву. Я спрашиваю т. Млгарева: сколько самолетов в воздухе? Отвечает не знаю; сколько на земле - не знаю. Наверное, это блудят группа Новгородских самолетов, они меняют аэродром, но на Москву они идти не должны. а с постов передают, что шум приближается, высота боевая. Было приказано подняться в воздух истребители, распознать самолеты, зенитную артиллерию не устанавливать. Но по распоряжению комвойсками по ЦО Московской области т. Громадин в зоне зенитной артиллерии произошел обстрел самолетов.

Тов. ГРАДОВ - Появившиеся самолеты не попали на свечение в зоне зенитного артиллерийского огня.

Тов. ГОРОНОВ - Я немедленно передал т. Муравлеву - зенитную артиллерию остановить. Здесь же находился Громадин, который дал команду: "огонь".

Тов. ШЕЛЮС - Кто имеет право отдавать команду: "огонь"?

Тов. МУРАВЬЕВ - Командир корпуса и старший начальник зоны.

Тов. ШЕЛЮС - а Громадин далеко был от вас в то время, когда тов. Горонов сообщил вам, что не открывать стрельбу?

Тов. МУРАВЬЕВ - Здесь же рядом.

Тов. ШЕЛЮС - Да знали, что стрелять нельзя, какое же...

211

имел Громадин отдать такое приказание?

Тов. УРАДЬЕВ - Громадин мой начальник.

Тов. БОРОНОВ - Он сразу же послал зенитные выстрелы.

Тов. МЕХЛИС - Сколько выстрелов мы дали?

Тов. УРАДЬЕВ - По 4 выстрела на орудие.

Тов. МЕХЛИС - Была объявлена воздушная тревога, кто ее объявил?

Тов. УРАДЬЕВ - Согласно распоряжения воздушную тревогу объявляет местная власть - Госсовет (Осокин). Меня Осокин спросил: самолеты над Москвой - объявлять тревогу или нет?

Тов. МЕХЛИС - А вы разрешали. А обстреливали долго?

Тов. БОРОНОВ - Долго. Как только раздались сигналы, послышались выстрелы. Докладывают, что бомбит Паршино, завод N 22, Киевский вокзал.

Тов. МЕХЛИС - Любой провокатор мог доложить.

Тов. БОРОНОВ - Стали поступать сведения, что высаживаются парашютисты, высадились группа в 50 человек и приземлилась около Паршино, бомбит Фили и что 2 бомбардировщика идут над Аремлем.

Тов. МЕХЛИС - А почему не напредят, чтобы наши самолеты не летали над центром Москвы?

Тов. БОРОНОВ - Запрещено, даже в парад запрещено над центром летать.

Тов. МЕХЛИС - Тов. Мигарев, т. Боронов говорит, что вы не удивляетесь ему, что в воздухе жмется?

Тов. Мигарев - Полностью недоумевать не стоит, а в общих чертах мы разговаривали.

Тов. МЕХЛИС - Мы должны предупредить, что будут возвращаться самолеты в такое то время, тогда их не будут обстреливать. Мы предупредить нужно было бы своевременно.

Тов. БОРОНОВ - и так, конечно, могут обстреливать.

Должны быть опознавательные сигналы, а то летят с разных мест группы авиации, не имея ни единого опознавательного сигнала. Нужно или ракеты сбрасывать зеленые или красные или как было в Финляндии — полотна, тогда происшествий не было бы. Предупреждать о вылетах и возвращениях обязательно нужно.

Тов. МЕЛНИС — Если, например, будут синие ракеты, то с ними может прилететь и противник.

Тов. БОРОНОВ — Нужно установить, когда они должны прилететь.

Тов. УРАЛЬЦЕВ — Посты ЕНОС расположены в зоне системы обороны Москвы ...

Тов. МЕЛНИС — Я давно командиром корпуса назначены?

Тов. УРАЛЬЦЕВ — Суток десять.

Тов. МЕЛНИС — А до этого где работали?

Тов. УРАЛЬЦЕВ — Командовал Рязанским артиллерийским училищем: двигается группа самолетов на большой высоте, огонь по ним открыли в зоне артиллерийского огня, примерно в 8 км от Москвы. Над самой Москвой самолетов не было, т.к. артиллерийским огнем и истребительной авиацией они были рассеяны.

Тов. МЕЛНИС — Сколько прошло времени между воздушной тревогой и началом стрельбы?

— Минут сорок.

Тов. МЕЛНИС — Почему объявили воздушную тревогу?

Тов. УРАЛЬЦЕВ — Из оповещения постов ЕНОС и артиллерийских наблюдателей.

Тов. МЕЛНИС — Им не знали, что наши самолеты должны летать?

Тов. УРАЛЬЦЕВ — Нет.

Тов. БОРОНОВ — Я тоже не знал. Должна быть заявка.

Тов. УРАЛЬЦЕВ — Заявка должна быть по определенному времени.

211

Тов. МЕЛНИС - На Москву самолетам совсем не нужно было лететь?

Тов. АЛГАРЕВ - Нет. Эти самолеты взлетели здесь.

Когда мне позвонил БОРОНОВ, что на Москву летит группа самолетов, я думал, что самолеты летят из Курска и сказал т. Боронову, что самолеты наши. Будучи уверенным, что самолеты наши, я позвонил на командный пункт т. Мурашлеву, что самолеты летят наши, обстреливать эти самолеты не нужно, договорились не стрелять.

Тов. МЕЛНИС - вы имели сообщение ПДС и указание тов. Боронова не открывать огня и все стали стрелять?

Тов. МУРАШЛЕВ - и прекратил стрельбу, когда узнал, что самолеты наши.

Тов. МЕЛНИС - Вам же т. Боронов до открытия огня передал, что самолеты наши.

Тов. МУРАШЛЕВ - В тот момент, когда я говорил с т. Бороновым и он мне сообщил, что самолеты наши - Алгарев дал команду: "огонь".

Тов. БОРОНОВ - В то время, когда я говорил не стрелять - Громачев подал команду: "огонь".

Тов. МУРАШЛЕВ - Огонь сразу останавливали, дали один залп. Когда остановили стрельбу, из местного ПВО говорят, что бомбит Киевский вокзал, завод N 22.

Тов. МЕЛНИС - В воздух поднялись истребители?

Тов. МУРАШЛЕВ - Этих истребителей поднял лично я и сказал: если наши самолеты - посадите; если противника - уничтожьте.

Тов. МЕЛНИС - Сколько сбито самолетов?

Тов. АЛГАРЕВ - Сбит один истребитель.

Тов. МУРАШЛЕВ - За Серпуховым один истребитель разбился.

Тов. МЕЛНИС - Здесь нигде не сбит?

Тов. АЛГАРЕВ - В Немчиновке сбит или попал в аэродром.

Тов. МУРАШЛЕВ - Сколо 3-х часов аэродром был занят.

Тов. МЕХЛИС - Приводы какие делайте?

Тов. МУРАВЕВ - В зоне Москвы обязательно установить, чтобы командующему зоной и командиру корпуса, которые обладают активными средствами, сообщали о билете самолетов. В системе БУОС и авиации существует положение, чтобы давать заявки на билеты самолетов, а то ночью ничего не видно чьи идут самолеты: наши или противника.

Тов. МЕХЛИС - Никакого КОД'а не дают о вылете?

Тов. БОРОНОВ - Этого делать нельзя, т.к. может включиться противник.

Тов. МУРАВЕВ - Все самолеты, которые находятся в системе ЦО, поднимающиеся по тревоге, находятся на разных аэродромах в 30-40 километрах ближе и дальше. Эти самолеты принимали за самолеты противника и в них палили. В Люберцах только начали взлетать, их начали бить, они металась, не знали куда податься.

Тов. МЕХЛИС - На Украинском фронте даже У-2 нельзя было пустить

Тов. МУРАВЕВ - Самолеты не летели, а был услышан шум моторов с аэродрома в Баро-Коминске.

Тов. МЕХЛИС - Откуда вы узнали, что это самолеты противника?

Тов. МУРАВЕВ - и не говорю, что противника, и говорю, что были самолеты.

Тов. БОРОНОВ - Вся истребительная авиация была на земле. Из Великих Лук прошла группа на Торопец, оттуда, кидая ракеты, шла на Ржев, потом с Ржева на Бязьму и с этого района завернула в Москву.

Тов. МУРАВЕВ - Ее меня спутали. Она шла на Великие Луки, на Ржев, значит, отклонились вправо.

Тов. МЕХЛИС - Скорректируйте, Муравьев, что в этом смысле.

Тов. УРАЛСКИЙ - Нет системы в выполнении полетного режима со стороны авиации в зоне обороны г. Москвы.

Наша система ЛЮС имеет достаточно средств и в управлении и руководстве, но недостаточно натренирована в опознавательных знаках.

Ночные условия способствовали этому факту, т.к. самолеты шли на большой высоте, что недопустимо в зоне артиллерийского огня, надо было им снизиться.

У нас вчера, позавчера - в тот момент, когда было нападение, в пограничных городах было большое движение самолетов: перебазирование с одного аэродрома на другой и никаких затруднений не было.

Тов. ДРОНОВ - Заявок в военное время нельзя иметь. Мы в первый день начала военных действий нашим постам ЕЦС категорически запретили передавать что либо по телефонам об авиации, я дал категорическое распоряжение по постам ЛЮС - не передавать о продвижении нашей авиации.

Каковы основные причины случая: нужно установить строгий режим и если из глубины идет авиация, то зоны, где на постах имеется артиллерия и истребители - как-то сообщать, а то у нас здесь сидят люди, которые не подготовлены и не смогут узнать, чьи это самолеты, т.к. имеется большое сходство в конструкциях наших самолетов и самолетов противника, конструкторы могут один у другого конструкция, поэтому распознать на больших высотах самолеты трудно. Нужно установить, чтобы было известно, что происходит авиация, а кто не будет стрелять и бомбоваться.

Тов. ЛЕВИНСКИЙ - Кто в данном случае виноват?

Тов. ДРОНОВ - 1) Полет авиации без предупреждения и в данном конкретном случае предупреждения мне летарелии о массовом полете

207

не было.

Тов. МЕХЛИС - Он говорит, что авиации не было над Москвой.

Тов. БОРОНОВ - Тогда нужно везать на места.

Бяновники в открытии огня. Получив сведения от т. Мгарева, что самолеты напи, я дал распоряжение огня не открывать.

Считаю недопустимым, как сделал ГРОМДИН, что открыл огонь, я передаю по телефону распоряжение не открывать огонь, он мог бы секунду подождать.

Тов. МЕХЛИС - Он знал с кем вы разговариваете?

Тов. УРАДЕВ - Я не знаю.

Тов. МЕХЛИС - Сколько времени вели огонь из артиллерии?

Тов. УРАДЕВ - После первого прекращения стрельбы, сообщили, что появились парашютисты, но ним опять открыли огонь. Из местного ЦСО сообщили, что на Киевский вокзал сбрасывают бомбы, 22 завод бомбят.

Тов. МЕХЛИС - Вы имели точное приказание от начальника ЦСО о том, чтобы не открывать огонь и все-таки открыли.

Тов. УРАДЕВ - стал стрелять на основе данных, которые получили от наблюдателей и местного ЦСО.

Тов. МЕХЛИС - Ведь было запрещено стрелять, можно было еще раз позвонить, он бы вам сказал, что наши самолеты, а вы открываете огонь.

Тов. БОРОНОВ - Относительно дисциплины огня пулеметов.

Тут нужно категорически сказать, что эти пулеметы не подготовлены и порядка в ведении огня не знают. В этих условиях вести огонь - это значит создать панику, расстрел оружия и всякие результаты.

По этому опыту, я считаю, что сигналы воздушной тревоги еще не ЦСО давать не имеет право, этим должен командовать командующий.

Тов. МЕХЛИС - Командир корпуса дал согласие, они без него не объявил бы.

Тов. ДОРОЖОВ - я считаю, что над всеми зенитными частями, зуметами, прожекторами сделать облет авиации днем и показать, какие в этом районе могут действовать самолеты.

Тов. ГАГАРЕВ - данный факт с Москвой является фактом ложной тревоги, объявленной без каких бы то ни было основательных причин.

Биноват тот, кто объявил тревогу, не учтя обстановки. Кто объявил тревогу - не знаю.

Тов. МЕХЛИС - Командир корпуса, к нему обращались.

Тов. ГАГАРЕВ - Самолетов с взъмы, Ржева не было ни одного не только группы. Посты объявили ложно - почему не знаю. Провокационные телефонные разговоры.

Откуда все это взялось. На аэродром пришли летчики и стали осматривать самолеты. Бум моторов самолетов приняли за группу самолетов.

Когда я с Дороновым говорил по телефону - сообщил, что самолеты наши и стрелять не надо. С взъмой я не мог связаться, т.к. БЧ был выключен.

Но это не только здесь, такие вещи были и в Пскове, в Курске, там своя группа прошла и тоже подняли тревогу.

Заявки делать нельзя, но нужно будет, по возможности, посадить на командный пункт командира корпуса ответственного командира и сообщать, когда будут возвращаться самолеты, чтобы не было таких вещей. Но это иногда не будет совпадать со временем.

Тов. МЕХЛИС - я от т. Доронова чтобы представитель был.

Тов. ГАГАРЕВ - это было бы хорошо.

Тов. ДОРОЖОВ - был нужен ложной провокационный слух.

Некоторые самолеты противника летают с обозначительными знаками

di

Советского Союза — с красными звездами.

Тов. МЕХЛИС — Это может быть 1-2 самолета хулиганят. Если бы массой пошли, то при возвращении к себе их обстреляли бы.

Тов. ЛЕГАРЕВ — Считаю большим виновником командира корпуса П.А., который объявил тревогу, поднял истребительную авиацию и его же зенитная артиллерия начала их бить.

Тов. МЕХЛИС — Сам поднял авиацию и сам начал бить. Он вторично открыл огонь, несмотря на то, что было запрещено.

Тов. БОРОНОВ — Если из дивизии летит группа, то оттуда должны сообщить, что в такое то время будет группа самолетов, сообщить можно по БЧ.

Тов. МЕХЛИС — Противник может быть включен и он будет знать, куда летит авиация.

Тов. ЛЕГАРЕВ — Я считаю, что этого делать не надо.

Командиры корпусов пусть сообщат командующим ВВС, к которым вылетают группы, а я буду сообщать т. Борнову во сколько будут самолеты вылетать и во сколько возвращаться.

Тов. МЕХЛИС — Кого вы считаете виновным?

Тов. СОСКИН — Главный пост ЦНОС. Начальник ЦШЗО города Москва Фролов объявил тревогу примерно за 10 минут до фактического вылета, до появления самолетов. Почему поздно? Потому что пост ЦНОС давал сведения, что самолеты не долетая до Москвы, повернули на юг, начинают уходить. Как только Муравлев сообщил, что он поднял авиацию — истребителей, это сообщение поступило в штаб Москвы, тогда была объявлена тревога.

Тов. МЕХЛИС — С чьего согласия объявлена тревога?

Тов. СОСКИН — Начальник ЦШЗО имеет право объявлять воздушную тревогу.

216

Тов. МЕЛНИК - Какое вы имеете к этому отношение?

Тов. ОСОКЕН - Никакого, мы никакими активными средствами не располагаем.

Были сообщены сведения, что спускается десант, одна бомба, попавшая в 66 завод, вызвала пожар в нефтебаке. Потом сказали, что спустился один пилотист. .. лично не имею оснований говорить, что начальник ЦПО объявил тревогу. Притом своя истребительная авиация поднялась.

Тов. МЕЛНИК - Если поднимается своя авиация, то стрелять нельзя.

- Тов. ОСОКЕН - Стрелять нельзя. Но откуда-то получили сведения, что такой-то завод бомбит, бомба разорвалась, часть неразорвавшихся снарядов упало на землю. Все эти слухи являются недостоверными.